

КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОБЕРТА ДАЛЯ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА¹

В.А. Гуторов

(gut-50@mail.ru)

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН,
Москва, Россия

Цитирование: Гуторов В.А. Концепция политической элиты Роберта Даля: актуальные аспекты анализа // Власть и элиты. 2023. Т. 10, №. 2. С. 44–64.

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.3>.
EDN AMHBCW

Аннотация. *Анализ проблемы элит в «политологии» Роберта Даля представляет значительные трудности. Помимо различных подходов и трактовок политических элит, представленных в его книгах и статьях, приходится учитывать и множество их интерпретаций, которые в настоящий момент практически невозможно свести к единому знаменателю. Исследование элит в работах Р. Даля охватывает более чем полувековой период. Если представить его в виде некоего теоретического континуума, то на одной крайней точке будут расположены образцы аналитики элит с позиций «чистой науки», на другой — идеи и трактовки с оттенком нормативности и даже вполне ясно выраженных ценностных ориентаций. В своих ранних работах 1950–1960-х годов, учитывая проблематичность определения понятия «правлящая элита», американский*

¹ Исследование выполнено в рамках госзадания ФНИСЦ РАН за 2023 г. по теме «Справедливость и социальное государство как категории политики: историческая традиция и современные интерпретации» (Рег. номер ЕГИСУ НИОКР 123091800035-0) при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований.

The research was carried out within the framework of the State Assignment of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2023 on the topic “Justice and the social state as categories of policy: historical tradition and modern interpretations” (Registration number EGISU NIOKTR 123091800035-0) with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

ученый предпочитал формулировать его в чисто гипотетическом плане. Но к началу XXI в. в книге «О политическом равенстве» (2006) анализ Далем проблемы политической элиты как привилегированной страты в демократическом обществе приобретает явно выраженную ценностную окраску. В работе «Дилеммы плюралистической демократии: автономия против контроля» (1982) Р. Даль специально акцентирует внимание на сложном в теоретическом плане решении вопросе о взаимодействии между принципами иерархии и организационной независимости. Главная линия аргументации Даля состояла в следующем: в больших политических системах независимые организации помогают предотвратить доминирование и создать взаимный контроль. Основной альтернативой взаимному контролю в управлении государством является иерархия. Управление такой большой системой, как целая страна, исключительно посредством иерархии усиливает доминирующие позиции политических групп, контролирующих процесс государственного управления. Независимые организации помогают обуздать иерархию и доминирование. В эмпирическом плане теоретическая позиция Р. Даля во многом опиралась на экспериментальные данные, собранные им в ранней работе «Кто правит? Демократия и власть в американском городе» (1961). Интерпретация Р. Далем роли элит и перспектив эволюции политической системы долгое время считалась классической и фактически занимала доминирующие позиции не только в американской, но и в западноевропейской университетской политологии. Проведенные Р. Далем теоретические и эмпирические исследования внесли существенный вклад в дискуссии между «плюралистами» и так называемыми элитистами, которые продолжались вплоть до 1980-х годов и во многом определяли специфический «практицизм» североамериканской политической науки. Результаты этих исследований первоначально принимались даже такими выдающимися политическими теоретиками, как У.Ю. Коннолли и Д. Сартори. Однако в дальнейшем оба теоретика стали занимать более сдержанную позицию. Одной из главных причин подобной сдержанности является повсеместный рост научного и философского скептицизма в отношении плюралистической концепции Р. Даля. Об этом свидетельствует и множество новейших работ, посвященных проблеме деградации политических элит в странах Запада. Однако в последние годы намечился довольно резкий теоретический поворот, представленный в серии попыток использовать разработанную Р. Далем методологию в направлении синтеза теории политических элит с различными версиями теории гражданского общества.

Ключевые слова: Роберт Даль, политические элиты, иерархия, политическое господство, демократия, плюрализм, элитизм, политическая теория, государство, гражданское общество.

Анализ проблемы элит в «политологии» Роберта Даля представляет значительные трудности. Помимо различных подходов и трактовок политических элит, представленных в его книгах и статьях, приходится учитывать и множество их интерпретаций, которые в настоящий момент практически невозможно свести к единому знаменателю. Оценить последние в одной небольшой работе, разумеется, не представляется возможным. Поэтому в данной статье акцентировки будут сделаны преимущественно на тех идеях и трактовках, которые более или менее соответствуют пониманию автором обозначенной в названии проблемы. Альтернативные точки зрения будут затрагиваться спорадически в той мере, в которой они могут способствовать решению обсуждаемых вопросов.

Исследование элит в работах Р. Даля охватывает более чем полувековой период. Если представить его в виде некоего теоретического континуума, то на одной его крайней точке окажутся расположены образцы аналитики элит с позиций «чистой науки», на другой — идеи и трактовки с оттенком нормативности и даже вполне ясно выраженных ценностных ориентаций. Например, в программной статье «Критика модели правящей элиты», опубликованной 1958 г. в журнале *American Political Science Review*, Даль, учитывая проблематичность определения понятия «правящая элита», **предпочел формулировать его в чисто гипотетическом плане**: «Гипотеза о существовании правящей элиты может быть строго проверена только в том случае, если: 1) гипотетическая правящая элита — это четко определенная группа; 2) существует достаточное количество случаев, связанных с ключевыми политическими решениями, в которых предпочтения гипотетической правящей элиты противоречат предпочтениям любой другой вероятной группы, которую можно было бы предположить; 3) в таких случаях обычно преобладают предпочтения элиты» [Dahl 1958: 466; см. также: Lukes 2021: 5 sq.].

Напротив, почти полвека спустя в книге «О политическом равенстве» (2006) анализ Далем проблемы политической элиты как привилегированной страды в демократическом обществе осуществляется во второй главе, имеющей название «Является ли политическое равенство разумной целью?» (*Is Political Equality a Reasonable Goal?*), по принципу «от обратного». Более того, в четвертой главе с еще более многозначительным названием — «Респектабельная роль эмоций» (*A Respectable Role of Emotions*) анализ имеет явно выраженную ценностную окраску: «Чтобы

мы могли понять, как может произойти переход к политическому равенству, несмотря на превосходящие ресурсы привилегированных слоев, я хотел бы представить схематическое изображение этого процесса. Наиболее привилегированные члены общества — политическая, социальная и экономическая элита — обычно поддерживают, если они того желают, а если могут, то даже насаждают доктрины, оправдывающие их превосходство. Часто эти доктрины распространялись и, возможно, были созданы религиозными авторитетами, которые сами являются членами высших слоев, как в случае с “божественным правом королей”, которое на протяжении многих веков служило в Европе для оправдания правления монархов. Философы также вносят свою лепту в защиту правления элиты, например, известный и устойчивый вклад в случае Платона. Но даже более умеренный Аристотель не особенно симпатизировал идее политического равенства. В некоторых случаях иерархия и привилегии могут быть узаконены официальной философией, как в случае с конфуцианством, которое преобладало в течение нескольких тысяч лет в имперском Китае. В последних тоталитарных режимах догматическая и неоспоримая идеология служила опорой легитимности власти и привилегий: марксизм-ленинизм в Советском Союзе, фашистская доктрина в Италии, догмы нацизма в гитлеровской Германии... Привилегированные элиты часто полагают, что их легитимизирующие доктрины общеприняты среди низших слоев: сам термин “наверху” предполагает, что привилегии первых принимаются как совершенно легитимные низшими слоями “внизу”. Тем не менее, несмотря на пылкие усилия элит по продвижению взглядов, направленных на придание легитимности их превосходящей власти и статусу, помноженные на их собственную бесспорную веру в правомерность своих прав, среди многих членов подчиненных групп возникают сомнения в том, что низшие позиции, присвоенные им самопровозглашенными господами, действительно оправданы. Джеймс Скотт довольно убедительно показал, что люди, чья история, структура и системы убеждений элиты низвели до подчиненного статуса, с гораздо меньшей вероятностью будут поглощены доминирующей идеологией, чем склонны предполагать представители высших слоев. В качестве примера он отмечает, что “среди неприкасаемых Индии есть убедительные доказательства того, что индуистские доктрины, которые узаконили кастовое господство, отрицаются, переосмысливаются или игнорируются. Приписанные к этим кастам гораздо реже, чем брахма-

ны, верят, что доктрина кармы объясняет их нынешнее состояние; вместо этого они приписывают свой статус собственной бедности и изначально мифическому закону, увековечившему несправедливость”» [Dahl 2006: 25–27].

Тенденцию к усилению неравенства в американском социуме в начале XXI в. Р. Даль характеризует довольно пессимистично: «Неравномерное накопление политических ресурсов указывает на зловещую возможность: политическое неравенство может набирать обороты (may be ratcheted up), так сказать, до уровня, с которого его будет уже невозможно уменьшить. Совокупные преимущества во власти, влиянии и авторитете более привилегированных слоев могут оказаться настолько большими, что даже если менее привилегированные американцы составляют большинство граждан, они просто не смогут, а возможно, даже не захотят прилагать усилия, которые потребуются, для того чтобы преодолеть силы неравенства, выступающие против них в полном боевом порядке» [Dahl 2006: 85–86].

Неудивительно, что такого рода ценностно ориентированные трактовки вызвали откровенное разочарование у ревнителей «чистой политической науки». Об этом свидетельствует и тот факт, что в некоторых рецензиях, появившихся сразу после выхода этой книги Даля, обозначенные в ней оценки и акцентировки, связанные с авторской интерпретацией элит, были попросту проигнорированы (см., например: [Cochran 2006: 119–126]).

На наш взгляд, одна из причин подобного скепсиса связана с утратой в современных демократиях традиционных когда-то связей между элитами и рядовыми гражданами. Например, в статье «Элиты и коррупция в европейских демократиях», опубликованной в 2017 г. в одном из сборников, выпускаемых издательством «Шпрингер», его редактор Ина Куббе определяет традиционный для западноевропейской политической культуры характер воздействия политической элиты на массу как *leader-follower spillover effect*, т.е. эффект переливания, избытка, возникающий в результате воздействия «моральной элиты» на поведение рядовых граждан путем спонтанного установления норм и ценностей, формирующихся в обществе как следствие поведения ее выдающихся представителей. «Этот эффект подразумевает, что моральные нормы и ценности, а также действия политических элит, скорее всего, будут имитироваться, дополняться и подкрепляться игроками, находящимися на нижних ступенях иерархической лестницы» [Kubbe 2017: 260].

Для традиции республиканской политической культуры и морали (например, в Древнем Риме или в Великобритании эпохи модерна) данный эффект — почти инстинктивное доверие рядовых граждан своим аристократическим элитам — был важнейшим принципом и стимулом, определявшим политическое поведение основной массы гражданского коллектива (см.: [Mazur 2005: 7, 18, 42, 62, 63; Tamarkin 2007: 32, 54, 111–113; 234–235; Dahl, Lindblom 1953: 316; Blokland 1997: 139–140; Blokland 2006: 58, 117, 134–135; Soper 2002: 26–27, 96–97]; ср.: [Duhan Kaplan, Kaplan 2004: 99–106; Forst 2004: passim]). Совершенно очевидно, что в современных обществах такой тип поведения в настоящее время становится достоянием прошлого. Об этом свидетельствуют, в частности, даже названия новейших книг, посвященных проблеме деградации политических элит в странах Запада (см., например: [Schweizer 2022; Stone Fish 2022; Lewis 2023: 17 sq.; De Boer 2023: 28–34, 72–79; Turchin 2023: 16–22; Rubio 2023: passim]; ср.: [Lasch 1995: passim; Della Porta 2013: 1–22; White, Cooper 2015: passim]). Неслучайно поэтому в современной социально-политической теории все больше «набирает обороты» противоположная тенденция, тесно связанная с современными интерпретациями феномена макиавеллизма. Весьма наглядным примером данной тенденции безусловно является книга Уильяма Соколоффа «Конфронтационное гражданство: размышления о ненависти, ярости, революции и восстании». Американский политолог характеризует автора «Государя» ни больше ни меньше как создателя теории «продуктивной роли, которую народная ненависть может играть в различных политических режимах» [Sokoloff 2017: 14]. «Многие политические мыслители, — утверждает Соколофф, — подчеркивали центральное место ненависти как политической категории. Однако не Карл Шмитт заслуживает признания в качестве главного теоретика ненависти (хотя он идеально сводил понятие политического к различению друга и врага), а Никколо Макиавелли... Власть порождает ненависть. Однако ненависть можно использовать для достижения положительных политических целей. Для Макиавелли антагонистическая политическая культура, основанная на внеинституциональных проявлениях народной ненависти и насилия против элит, обеспечивает сохранение свободы и подотчетность лидеров народу» [Sokoloff 2017: 14–15].

Между обозначенными выше крайними логическими точками теоретического континуума располагаются многообразные политические идеи, имеющие различную векторную направленность в плане акаде-

мической интерпретации отдельных аспектов эволюции и функционирования элит в современном мире.

В работе «Дилеммы плюралистической демократии: автономия против контроля» (1982) Р. Даль специально акцентирует внимание на сложном в теоретическом плане решении вопроса о взаимодействии между принципами иерархии и организационной независимости. Главная линия аргументации Даля состояла в следующем: в больших политических системах независимые организации помогают предотвратить доминирование и создать взаимный контроль. Основной альтернативой взаимному контролю в управлении государством является иерархия. Управление такой большой системой, как целая страна, исключительно посредством иерархии усиливает доминирующие позиции политических групп, контролирующих процесс государственного управления. Независимые организации помогают обуздать иерархию и доминирование. Однако данный вывод при всей своей очевидности явно противоречит взглядам социальных теоретиков, которые утверждают, что доминирование неизбежно. Согласно основному выводу классиков марксизма, в буржуазном обществе меньшинство, состоящее из эксплуататорского класса капиталистов, непременно занимает господствующие позиции. Вместе с тем принцип господства не является извечным свойством социального существования: в социалистическом обществе, идущем на смену капитализму, данный принцип уступает место свободе и взаимовыгодному сотрудничеству. В этом плане теории элит В. Парето, Г. Моска и Р. Михельса, как полагает Даль, «гораздо более пессимистичны». По их мнению, доминирование меньшинства, будь то классы, элиты или социальные страты, присуще любому крупномасштабному обществу. «Тем самым это трио теоретиков элит трансформировало основательный оптимизм Маркса в не менее проникновенный пессимизм» [Dahl 1982: 32].

В эмпирическом плане обозначенная выше теоретическая позиция Р. Даля во многом опиралась на экспериментальные данные, собранные им в ранней работе «Кто правит? Демократия и власть в американском городе» (см.: [Dahl 1961]). По справедливому замечанию голландского политолога Х. Блокланда, в этой книге «Даль исследует, в какой степени возможно утверждать, что политическое равенство и народный суверенитет действительно существуют в американской политической системе. В качестве показательного примера такой системы он использует Нью-Хейвен, место, где расположен Йельский университет. В ин-

тервью Полсби в 1991 г. Даль заявлял, что хотел на практике испытать, в какой степени возможно проводить эмпирические исследования власти» [Blokland 2011: 251]. Проведенные Далем исследования внесли существенный вклад в дискуссии между «плюралистами» и так называемыми элитистами», которые продолжались вплоть до 1980-х годов и во многом определяли специфический «практицизм» североамериканской политической науки. «Элитисты, встречавшиеся преимущественно среди социологов, считали, что единая социально-экономическая группа, образующая верхний слой общества, контролирует все важные области общественной жизни. Плюралисты, напротив, акцентировали внимание на множественности элит, конкурирующих друг с другом» [Blokland 2011: 251].

Представленные в работах Р. Даля теоретические трактовки роли элит и перспектив эволюции политической системы долгое время считались классическими и фактически занимали доминирующие позиции не только в американской, но и в западноевропейской университетской политологии. На их основе обычно составлялись и многочисленные учебные программы и методические пособия. Например, в опубликованном в 2017 г. объемном методическом пособии «Анализ книги Роберта А. Даля “Кто правит? Демократия и власть в американском городе”» его авторы Астрид Норен-Нилльсон (Лундский университет) и Джейсон Зидиас (Лондонский университет) специально отмечали: «Книга Роберта А. Даля “Кто правит?” была составной частью бихевиоралистской революции 1950-х и 1960-х годов в США — направления в области политологии, акцентировавшего внимание на том, что выводы и аргументы должны основываться на фактах, которые можно проверить путем наблюдения. В книге “Кто правит?” Даль исследует власть и влияние в городе Нью-Хейвен, штат Коннектикут, который, как он утверждал, был микрокосмом (представлением в миниатюре) американской демократии. Даль пришел к выводу, что политика в Америке формировалась конкурирующими группами интересов (“плюралистический” аргумент), а не небольшой группой влиятельных людей (“элитарный” аргумент), как обычно считали. После выхода книги в свет плюралистическая теория становится доминирующим взглядом на американскую демократию... Хотя Даль был плюралистом, он считал, что ни одна из сторон не имела достаточных эмпирических доказательств для своих утверждений... После публикации его книги плюралистическая точка зрения Даля заменила теорию элит, обозначив основную

перспективу оценки демократии в Америке и других странах. Сегодня неоплюрализм, модернизированная версия первоначального аргумента Даля, является наиболее доминирующим направлением» [Norén-Nilsson, Xidias 2017: 9, 15].

По мнению авторов учебного пособия, впервые Р. Даль опроверг теорию элиты в работе «Предисловие к демократической теории», в которой он утверждал, что современные демократии следует рассматривать как полиархии, или открытые, конкурентные и плюралистические системы, лидеры которых должны учитывать предпочтения различных групп интересов [см.: [Dahl: 1956]]. В книге «Кто правит?» он идет еще дальше, предоставляя эмпирические доказательства того, что ни одна элитная группа не занимала руководящие должности в Нью-Хейвене. Напротив, за власть борются различные группы. В конечном итоге основные аргументы Р. Даля могут быть сведены к трем основным позициям: во-первых, за последние 200 лет Америка превратилась из олигархической системы в плюралистическую. В олигархии несколько избранных людей аккумулируют источники влияния. Это означает, что эти немногие люди способны влиять на многие различные социальные и экономические области принятия решений. Напротив, в плюралистической системе источники влияния рассредоточены. Ни один источник влияния не является решающим во всех или даже в большинстве решений. Таким образом, разные группы влияют на разные области принятия решений. Вторая основная проблема заключается в том, что политическая власть — это способность влиять (т.е. заставлять кого-то делать то, что вы хотите). Таким образом, ресурсы влияния, такие как богатство, высокое социальное положение, доступ к наличным деньгам или кредитам, доступ к государственным должностям, популярность, род занятий и контроль над информацией, можно рассматривать как политические ресурсы. Эти ресурсы распределены неравномерно, но их полного отсутствия нет почти ни у кого. Кроме того, в разных областях политики эффективны разные политические ресурсы. Третья позиция заключается в том, что большинство людей аполитичны (т.е. не интересуются политикой). Только активное меньшинство, состоящее из профессиональных политиков и членов «политической страты» (stratum), напрямую влияет на политику. «Однако аполитичная масса по-прежнему косвенно влияет на политику, поскольку лидеры должны формировать свои платформы в соответствии с предпочтениями избирателей. В результате, хотя многие люди не принимают непосредственного участия

в принятии политических решений, их мнение по-прежнему имеет значение» [Norén-Nilsson, Xidias 2017: 25, 32–33].

Обозначенные выше оценки первоначально разделял и один из ведущих американских политических теоретиков Уильям Юджин Коннолли. В своей работе «Демократия, плюрализм и политическая теория» (2008) он специально отмечал, что «некий вариант плюралистической теории обеспечивает наиболее адекватную основу для понимания современного политического процесса», выделяя среди различных направлений плюралистической интерпретации концепцию «управления как арены», на которой обсуждаются и разрешаются основные групповые конфликты. Пальму первенства в разработке «теории арены» Коннолли также отдает Р. Далю и его работе «Предисловие к демократической теории». По его мнению, Р. Далю удалось доказать, что «не существует правящего класса или правящей элиты, которая доминировала бы в управлении по широкому кругу вопросов. Скорее в американском обществе существует множество основ политической власти — богатство, престиж, стратегическое положение, количество голосов. И хотя каждый ресурс распределяется неравномерно, большинство идентифицируемых групп в системе имеют и используют преимущества в одной или нескольких из этих областей... Это правда, соглашается Даль, что только меньшинство граждан активно участвует в политике, но, поскольку активные меньшинства представляют большое количество социальных групп, поскольку все организованные, активные, легитимные и стойкие группы имеют “голос” в этом процессе, поскольку консенсус, который лежит в основе и контролирует разрешение конфликтов, является коллективным продуктом всего общества (по крайней мере политически активных членов), существует плюралистическая система политики» [Connolly 2008: 19; см. также: Dahl 1956: 32, 48–49, 145].

Следует отметить, что в своих более поздних работах У.Ю. Коннолли занял гораздо более сдержанную позицию в отношении плюралистической концепции Р. Даля. Например, в книге «Плюрализм в политическом анализе» (2017) он специально отмечал: «В своей критике “модели правящей элиты” профессор Даль утверждает, что “гипотеза о существовании правящей элиты может быть строго проверена только в том случае, если... имеется хороший пример случаев, связанных с ключевыми политическими решениями, в которых предпочтения гипотетической правящей элиты противоречат предпочтениям любой

другой вероятной группы, которая может быть предложена”. К этому утверждению у нас есть две претензии...: ошибочно полагая, что власть отражается исключительно в конкретных решениях, Даль тем самым исключает возможность существования в рассматриваемом сообществе группы, способной предотвратить возникновение борьбы по важным для него вопросам. Однако, помимо этого, игнорируя менее очевидный облик власти, Даль и те, кто принимает его плюралистический подход, не могут адекватно провести различие между “ключевым” и “рутинным” политическим решением... Определение “ключевых политических проблем”, данное Далем в его эссе о модели правящей элиты, может быть подвергнуто такой же критике. Он утверждает, что “необходимым, хотя, возможно, и не достаточным условием является то, что [ключевой] вопрос должен включать в себя фактическое разногласие в предпочтениях между двумя или более группами”. На наш взгляд, данная характеристика “ключевого политического вопроса” является неадекватной просто потому, что группы могут иметь разногласия в предпочтениях как по неважным, так и по важным вопросам. Предпочтения элиты, граничащие с безразличием, конечно, не имеют существенного значения для определения того, будет ли в данном сообществе преобладать монолитное или полилитное распределение власти (a monolithic or polyolithic distribution of power). Используя определение Даля “ключевых политических проблем”, исследователю не составит труда найти их практически в любом сообществе и было бы неудивительно, если бы он в конечном итоге пришел к выводу, что власть в обществе широко рассредоточена. Мы считаем, что различие между важными и неважными проблемами невозможно провести разумно без анализа “мобилизации предвзятости” (the mobilization of bias) в сообществе, доминирующих ценностей и политических мифов, ритуалов и институтов, которые имеют тенденцию отдавать предпочтение корыстным интересам одной или нескольких групп по сравнению с другими. Вооружившись этими знаниями, можно было бы заключить, что любой вызов преобладающим ценностям или установленным “правилам игры” будет представлять собой “важный” вопрос; все остальное неважно. Конечно, суждения такого рода не могут быть полностью объективными. Но избегать их при изучении власти — значит пренебрегать весьма важным аспектом власти и тем самым подрывать единственную прочную основу для различения “ключевых” и “рутинных» решений... Наконец, используя свои знания об ограничительном характере власти в качестве

основы для анализа и в качестве стандарта для различения “ключевых” и “рутинных” политических решений, исследователь анализирует в духе плюралистов участие в принятии решений по конкретным вопросам. Мы заранее отвергаем как невыразительную возможную критику, обычно сводящуюся к тому, что этот подход к изучению власти, скорее всего, окажется бесплодным, поскольку он выходит за рамки исследования того, что поддается объективному измерению. Реагируя на субъективные аспекты социологической модели власти, плюралисты, по нашему мнению, допустили ошибку, отбросив “неизмеримые элементы” как нереальные. По иронии судьбы, поступая таким образом, они подвергают себя той же самой фундаментальной критике, которую они так яростно обрушивали на элитистов: их подход и предположения о власти определяют характер их изысканий и выводов» [Connolly 2017a: 56–57, 61–62].

В опубликованной в том же году книге «Политическая наука и идеология» У. Коннолли пытался несколько смягчить ригоризм своей позиции, утверждая, что критические замечания, обозначенные в его первой работе, вовсе не подразумевали, что «Даль сознательно выбрал проблемы, которые определяют результаты исследования, и мы не предполагаем, что выбранные проблемы и области обязательно искажают структуру власти независимо от намерений Даля. Мы лишь утверждаем, что, при отсутствии ясных, недвусмысленных критериев важности, трудно установить, какое именно влияние выбор вопросов оказывает на результаты исследования. Во-вторых, плюралистическое измерение власти не предусматривает оперативную проверку феномена «ожидаемых реакций»... Таким образом, предметом суждения исследователя становится вопрос о том, в какой степени этот, возможно, важный фактор содействует инициированию и разрешению проблем на политической арене. Последний, более распространенный недостаток подрывает надежность теста Даля: он не способен проверить основные и противостоящие друг другу эмпирические утверждения, сделанные элитистами и плюралистами. Центральная область согласия между элитистами и плюралистами... заключается в том, что социальные и политические конфликты имеют внутренние причины и ограничиваются преобладающим консенсусом. Основное разногласие состоит в том, как создается и поддерживается этот консенсус. Сторонники теории элиты утверждают, что элита получает наибольшую выгоду и обеспечивает наибольшую поддержку от преобладающей системы убеж-

дений. Плюралисты рассматривают консенсус по большей части как коллективный продукт общества. Элитарная гипотеза утверждает, что элита контролирует процесс принятия решений — в смысле проверки масштабов и содержания рассматриваемых вопросов — до и после формального политического процесса. Плюралисты утверждают, что ощущение “тревоги” у основной массы населения формируется и выражается преимущественно на публичном уровне и на политической арене» [Connolly 2017b: 43–44; ср.: Legitimacy 1984: 97, 102, 127, 131].

В контексте обозначенных выше весьма драматических и не менее противоречивых критических замечаний У. Коннолли, вполне уместно, на наш взгляд, вспомнить и более ранние примеры научной критики. Речь идет об аналитике теории элиты Р. Даля в знаменитой работе Джованни Сартори «К пересмотру теории демократии» (1987). В шестой ее главе, посвященной проблемам «вертикальной демократии», имеется специальный параграф — «Правление меньшинства: от Моска до Даля», в котором представлен тщательно выверенный критический анализ концепции «правлящей элиты» последнего. «На самом деле, — отмечает Сартори, — то, что подразумевается и обсуждается под этим ярлыком, — это прежде всего закон политического класса Моска. Поэтому я предпочитаю говорить “модель правящего класса”. В любом случае то, что имеет значение, так это понятие “правление”. И когда мы подходим к правлению меньшинства, из двух значений слова “правление” на передний план выходит уже не правление-как-критерий, а правление-как-правление. Итак, именно сейчас мы должны рассмотреть, что подразумевается под понятиями (а) контролирующей власти, (б) лидерства и (в) правления. Насколько я понимаю, контроль над властью — это более общая категория, и это обусловлено двумя причинами. Когда мы говорим о контролирующих группах и власти, в центре внимания находятся реальные способы и средства осуществления власти, независимо от того, формализованы они или институционализированы, и независимо от их интенсивности... Наконец, понятие правления (управления) определенно применимо к политическому классу. Оно обычно предполагает использование аппарата государственной власти и указывает на сильное общее настроение “командования”, то есть на более интенсивный вид осуществления власти... Модель Даля занимает центральное место во всех дискуссиях о реальной конфигурации власти в политических обществах. Именно он в конечном счете формулирует условия проверки с целью установления того, контроли-

руется ли государство одной сплоченной властной группой, одной правящей элитой (как утверждает Даль) или (как я предпочитаю) одним правящим классом... В целом мне кажется, что два требования Даля — чтобы правящий класс (если он считается таковым) был конкретно определен и чтобы обвинения против власти поддавались проверке — вполне могут устоять перед нападками. Помимо того, неверно утверждать, что его условия отличаются такой точностью, что он выигрывает дело почти по определению. На самом деле я бы сказал, что его условия вполне применимы к ряду диктаторских государств и ко всем коммунистическим режимам, где действительно можно было бы найти (если бы исследование было разрешено) правящую группу, которая прошла бы тесты Даля. Предпосылки Даля не должны автоматически приводить к выводу, что, если “правящий класс” не найден, то нечего и искать. Даль противостоит лишь одной модели структуры власти, но далеко не всем моделям. Он и впрямь убедительно демонстрирует, что ярлыки “правящая элита” и “властная элита” (в единственном числе) являются неправильными терминами, которые одновременно искажают и ошибочно воспринимают тот тип структуры власти, которая существует в Соединенных Штатах и в демократических странах в целом... И я бы сказал, что Даль действительно предоставляет эмпирические инструменты, позволяющие убедиться, что Москва не выиграет свое дело по определению. У нас остается вопрос: какова вертикальная структура власти в демократических странах? Согласно критериям Даля и (я бы добавил) по всем проверяемым критериям, разработанным до сих пор, демократии характеризуются диффузией власти — на самом деле такой степенью диффузии, которая опрокидывает “модель правящего класса”. Поэтому совершенно очевидно, что модель, применимая к демократиям, — это другая модель» [Sartori 1987: 145–147].

В порядке заключения следует отметить, что предложенная Д. Сартори компромиссная трактовка теоретических позиций Даля выглядит очень привлекательной, но, разумеется, в наши дни она может убедить далеко не всех. В известном смысле академическим манифестом, направленным на опровержение теории элиты Р. Даля, является следующие выводы полемической книги американских политологов Л.Х. Цейглера, Л. Шуберта и Е.Р. Дая «Ирония демократии: необычное введение в американскую политику», которые, по всей вероятности, вполне намеренно и для «усиления эффекта», в отличие от большинства своих коллег, даже не включили его имя и работы в алфавитный каталог:

«Элиты, а не массы, управляют Соединенными Штатами. Жизнь в американской демократии, как и во всех обществах, формируется крошечной частью населения. Главные политические, экономические и социальные решения принимаются этим элитным меньшинством, а не массами людей. Элиты — это немногие, у кого есть власть; массы — это те многие, у кого ее нет. Власть решает, кто, что, когда и как получит. Власть — это значимое участие в решениях, которые формируют нашу жизнь. Массы — это многие, чья жизнь формируется институтами, событиями и лидерами, над которыми они имеют минимальный прямой контроль. Политолог Гарольд Лассуэлл писал: “Разделение общества на элиту и массу является универсальным”, и даже при демократии “немногие обладают относительно большой властью, а многие — сравнительно малой”. Теория элиты, или элитизм, — это подход к описанию общества, фокусирующий на немногих, обладающих властью, их ценностях, их поведении и демографии. Теория элиты не является ни нормативным подтверждением правления элиты, ни автоматическим отклонением [данного подтверждения]. Элиты необязательно равнозначны заговорам с целью угнетения и эксплуатации масс. Напротив, они могут быть глубоко озабочены их благосостоянием. Это особенно верно в демократических странах. Членство в элите, хотя иногда она все еще может выглядеть закрытой группой, все чаще становится открытым для амбициозных и талантливых людей из масс, примером которых являются такие лидеры, как Барак Обама и Билл Гейтс. Элиты могут конкурировать друг с другом или в значительной степени приходиться к соглашению относительно направления внутренней и внешней политики. Элиты могут реагировать на требования масс и находиться под влиянием результатов выборов или общественных требований. Или же они могут не реагировать на массовые движения и не подвергаться влиянию выборов. Тем не менее, независимо от того, являются ли элиты ориентированными на интересы общества или корыстными, открытыми или закрытыми, конкурирующими или консенсусными, едиными или плюралистическими, отзывчивыми или неотзывчивыми, именно элиты, а не массы управляют современной нацией. Как правят элиты — это отдельный разговор, никак не связанный с тем фактом, что они действительно правят всегда... Национальная политика отражает не требования “народа”, а скорее предпочтения, интересы и ценности тех немногих, кто участвует в процессе разработки политики. Элиты мало доверяют мнению масс. Изменения или инновации в госу-

дарственной политике происходят, когда элиты пересматривают свои интересы или изменяют собственные ценности. Политика, принимаемая элитами, необязательно должна быть репрессивной или эксплуататорской по отношению к массам. Элиты могут быть патерналистскими и принимать во внимание общественный интерес; благосостояние масс может быть важным фактором при принятии решений элитой. Однако по определению политику делают именно элиты, а не массы» [Zeigler, Schubert, Dye 2014: 1, 50].

Обозначенные выше выводы в наши дни вполне вписываются в общую тенденцию в современной критической литературе, направленную, с одной стороны, на опровержение «демократических мифов» и резкую критику «плутократических аспектов» элитарного управления в различных регионах мира — с другой. Однако в последние годы наметился также довольно резкий теоретический поворот, представленный в серии попыток использовать разработанную Р. Далем методологию в направлении синтеза теории политических элит с различными версиями теории гражданского общества. Основная тенденция подобных «синтетических экспериментов» определяется стремлением «выявить различные типы формирования элит и их взаимодействий как внутри, так и за пределами гражданского общества», а также «пролить новый свет на отношения между гражданским обществом, государством, политическим сообществом и экономическим сообществом... на возможности и ограничения, относящиеся к участию в каждой из этих сфер» [Civil Society Elites 2023: 4–5].

Литература

Blokland H. Freedom and Culture in Western Society. London; New York: Routledge, 1997. 394 p.

Blokland H. Modernization and Its Political Consequences: Weber, Mannheim, and Schumpeter. New Haven; London: Yale University Press, 2006. 261 p.

Blokland H. Pluralism, Democracy and Political Knowledge: Robert A. Dahl and his Critics on Modern Politics. London; New York: Routledge, 2011. 560 p.

Civil Society Elites: Field Studies from Cambodia and Indonesia / Ed. by A. Norén-Nilsson, A. Savirani, A. Uhlin. Copenhagen: NIAS Press, 2023. 284 p.

Cochran P. A. Review of On Political Equality by Robert A. Dahl // Review of Constitutional Studies/Revue d'études constitutionnelles. 2006. Vol. 12, no 1. P. 119–126.

Connolly W.E. Democracy, Pluralism and Political Theory / Ed. by S.A. Chambers, T. Carver. London; New York: Routledge, 2008. 335 p.

- Connolly W. E.* Pluralism in Political Analysis. London; New York: Routledge, 2017a. 261 p.
- Connolly W.E.* Political Science and Ideology. London; New York: Routledge, 2017b. 179 p.
- Dahl R. A.* A Preface to Democratic Theory. Chicago: University of Chicago Press, 1956. 155 p.
- Dahl R. A.* A Critique of the Ruling Elite Model // American Political Science Review. 1958. Vol. 52, No. 2. P. 463–469.
- Dahl R.A.* Who Governs? Democracy and Power in an American City. Yale University Press, 1961. 355 p.
- Dahl R.A.* Dilemmas of Pluralist Democracy: Autonomy vs. Control. New Haven; London: Yale University Press, 1982. 229 p.
- Dahl R.A.* On Political Equality. New Haven; London: Yale University Press, 2006. 142 p.
- Dahl R.A., Lindblom Ch.E.* Politics, Economics, and Welfare: Planning and Politico-Economic Systems Resolved into Basic Social Processes. New York; Evanston; London: Harper & Row Publishers, 1953. 574 p.
- De Boer F.* How Elites Ate the Social Justice Movement. New York: Simon & Schuster, 2023. 256 p.
- Della Porta D., Rucht D.* Power and Democracy in Social Movements: An Introduction. // Meeting Democracy: Power and Deliberation in Global Justice Movements / Ed. by D. Della Porta, D. Rucht. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 1–22.
- Duhan Kaplan L., Kaplan Ch.* The American Dream: Democracy or Meritocracy? // Democracy and the Quest for Justice: Russian and American Perspectives / Ed. by T. Alekseeva, W. Gay. Amsterdam; New York: Rodopi, 2004. P. 99–106.
- Forst R.* Justice, Democracy and the Right to Justification: Rainer Forst in Dialogue. London; New Delhi; New York; Sydney: Bloomsbury Academic, 2014. 236 p.
- Kubbe I.* Elites and Corruption in European Democracies // Parties, Governments and Elites: The Comparative Study of Democracy / Ed. by Ph. Harfst, I. Kubbe, Th. Poguntke. Wiesbaden: Springer, 2017. P. 249–280.
- Lasch Chr.* The Revolt of the Elites and the Betrayal of Democracy. New York: London: W. W. Norton & Company, 1995. 276 p.
- Legitimacy and the State / Ed. by W. Connolly. New York: New York University Press, 1984. 281 p.
- Lewis M.* Filthy Rich Politicians: The Swamp Creatures, Latte Liberals, and Ruling-Class Elites Cashing in on America. Nashville; New York: Center Street, 2023. 256 p.
- Lukes S.* Power: A Radical View. Third Edition. London: Red Globe Press, 2021. 244 p.
- Mazur A.* Biosociology of Dominance & Deference. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, 2005. 197 p.

Norén-Nilsson A., Xidias J. An Analysis of Robert A. Dahl's Who Governs? Democracy and Power in an American City. London: Routledge, 2017. 75 p.

Rubio M. Decades of Decadence: How Our Spoiled Elites Blew America's Inheritance of Liberty, Security, and Prosperity. New York: Penguin Press, 2023. 256 p.

Sartori G. The Theory of Democracy Revisited. Chatham, New Jersey: Chatham House Publishers, Inc., 1987. 542 p.

Schweizer P. Red-Handed: How American Elites Get Rich Helping China Win. New York: Harper, 2022. 352 p.

Sokoloff W.W. Confrontational Citizenship: Reflections on Hatred, Rage, Revolution, and Revolt. Albany: State University of New York Press, 2017. 234 p.

Soper Ph. The Ethics of Deference: Learning from Law's Morals. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2002. 189 p.

Stone Fish I. America Second: How America's Elites Are Making China Stronger. New York: Alfred A. Knopf, 2022. 288 p.

Tamarkin E. Anglophilia: Deference, Devotion, and Antebellum America. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2007. 400 p.

Turchin P. End Times: Elites, Counter-Elites, and the Path of Political Disintegration. New York: Penguin Press, 2023. 368 p.

White R.E., Cooper K. Democracy and Its Discontents: Critical Literacy across Global Contexts. Rotterdam; Boston; Taipei: Sense Publishers, 2015. 215 p.

Zeigler L.H., Schubert L., Dye Th.R. The Irony of Democracy: An Uncommon Introduction to American Politics. Boston: Wadsworth, 2014. 401 p.

THE CONCEPTION OF POLITICAL ELITE BY ROBERT DAHL: CURRENT ASPECTS OF ANALYSIS

V. Gutorov

(gut-50@mail.ru)

Saint Petersburg State University,

Saint Petersburg, Russia.

The Federal Scientific Research Sociological Center

of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Citation: Gutorov V. Kontseptsiya politicheskoy elity Roberta Dalya: analiz aktual'nykh aspektov [The conception of political elite by Robert Dahl: current aspects of analysis], *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2023, 10 (2): 44–64. (In Russian)

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.3>

EDN AMHBCW

Abstract. *Analyzing the problem of elites in Robert Dahl's "politics" presents significant difficulties. In addition to the various approaches and interpretations of the political elites presented in his books and articles, one has to take into account their many interpretations, which at the moment are almost impossible to reduce to a single denominator. The study of elites in the works of R. Dahl covers more than half a century. If we imagine it in the form of a kind of theoretical continuum, then at one extreme point there will be examples of elite analytics from the standpoint of "pure science", at the other point there will be ideas and interpretations with a touch of normativity and even quite clearly expressed value orientations. In his early works of the 1950–1960s, given the problematic nature of defining the concept of "ruling elite", the American scientist preferred to formulate it in purely hypothetical terms. But by the beginning of the 21st century in the book *On Political Equality* (2006), Dahl's analysis of the problem of the political elite as a privileged stratum in a democratic society acquires a clearly expressed value coloring. In his work *Dilemmas of Pluralistic Democracy: Autonomy vs Control* (1982), R. Dahl specifically focuses on the theoretically complex solution to the issue of interaction between the principles of hierarchy and organizational independence. Dahl's main line of argument was that in large political systems, independent organizations help prevent domination and create mutual control. The main alternative to mutual control in government is hierarchy. Managing a system as large as an entire country solely through hierarchy reinforces the dominant positions of political groups that control the process of government. Independent organizations help curb hierarchy and dominance. Empirically, R. Dahl's theoretical position was largely based on experimental data collected by him in his early work *Who Governs? Democracy and Power in an American City* (1961). The R. Dahl's interpretation of the role of elites and the prospects for the evolution of the political system has long been considered classical and in fact occupied a dominant position not only in American, but also in Western European university political science. The theoretical and empirical research carried out by R. Dahl made a significant contribution to the debate between "pluralists" and the so-called "elitists," which continued until the 1980s. and largely determined the specific "practicality" of North American political science. The results of these studies were initially accepted even by such outstanding political theorists as W.E. Connolly and G. Sartori. However, later both theorists began to take a more restrained position. One of the main reasons for such restraint is the widespread growth of scientific and philosophical skepticism regarding R. Dahl's pluralistic concept. This is evidenced by many recent works devoted to the problem of degradation of political elites in Western countries. However, in recent years there has also been a rather sharp theoretical turn, represented in a series of attempts to use the methodology developed by R. Dahl in the direction of synthesizing the theory of political elites with various versions of the theory of civil society.*

Keywords: *Robert Dahl, political elites, hierarchy, political dominance, democracy, pluralism, elitism, political theory, state, civil society.*

References

- Blokland H. *Freedom and Culture in Western Society*. London; New York: Routledge, 1997. 394 p.
- Blokland H. *Modernization and Its Political Consequences: Weber, Mannheim, and Schumpeter*. New Haven; London: Yale University Press, 2006. 261 p.
- Blokland H. *Pluralism, Democracy and Political Knowledge: Robert A. Dahl and his Critics on Modern Politics*. London; New York: Routledge, 2011. 560 p.
- Civil Society Elites: Field Studies from Cambodia and Indonesia*. Ed. by A. Norén-Nilsson, A. Savirani, A. Uhlin. Copenhagen: NIAS Press, 2023. 284 p.
- Cochran P. A. Review of *On Political Equality* by Robert A. Dahl. *Review of Constitutional Studies/Revue d'études constitutionnelles*, 2006, 12 (1), pp. 119–126.
- Connolly W.E. *Democracy, Pluralism and Political Theory*. Ed. by S. A. Chambers, T. Carver. London; New York: Routledge, 2008. 335 p.
- Connolly W. E. *Pluralism in Political Analysis*. London; New York: Routledge, 2017a. 261 p.
- Connolly W.E. *Political Science and Ideology*. London; New York: Routledge, 2017b. 179 p.
- Dahl R. A *Preface to Democratic Theory*. Chicago: University of Chicago Press, 1956. 155 p.
- Dahl R. A. A Critique of the Ruling Elite Model. *American Political Science Review*, 1958, 52 (2), pp. 463–469.
- Dahl R.A. *Who Governs? Democracy and Power in an American City*. Yale University Press, 1961. 355 p.
- Dahl R.A. *Dilemmas of Pluralist Democracy: Autonomy vs. Control*. New Haven; London: Yale University Press, 1982. 229 p.
- Dahl R.A. *On Political Equality*. New Haven; London: Yale University Press, 2006. 142 p.
- Dahl R.A., Lindblom Ch.E. *Politics, Economics, and Welfare: Planning and Politico-Economic Systems Resolved into Basic Social Processes*. New York; Evanston; London: Harper & Row Publishers, 1953. 574 p.
- De Boer F. *How Elites Ate the Social Justice Movement*. New York: Simon & Schuster, 2023. 256 p.
- Della Porta D., Rucht D. Power and Democracy in Social Movements: An Introduction. In: *Meeting Democracy: Power and Deliberation in Global Justice Movements*. Ed. by D. Della Porta, D. Rucht. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 1–22.
- Duhan Kaplan L., Kaplan Ch. The American Dream: Democracy or Meritocracy? In: *Democracy and the Quest for Justice: Russian and American Perspectives*. Ed. by T. Alekseeva, W. Gay. Amsterdam; New York: Rodopi, 2004. P. 99–106.
- Forst R. *Justice, Democracy and the Right to Justification: Rainer Forst in Dialogue*. London; New Delhi; New York; Sydney: Bloomsbury Academic, 2014. 236 p.

Kubbe I. Elites and Corruption in European Democracies. In: *Parties, Governments and Elites: The Comparative Study of Democracy*. Ed. by Ph. Harfst, I. Kubbe, Th. Poguntke. Wiesbaden: Springer, 2017. P. 249–280.

Lasch Chr. *The Revolt of the Elites and the Betrayal of Democracy*. New York: London: W. W. Norton & Company, 1995. 276 p.

Legitimacy and the State. Ed. by W. Connolly. New York: New York University Press, 1984. 281 p.

Lewis M. *Filthy Rich Politicians: The Swamp Creatures, Latte Liberals, and Ruling-Class Elites Cashing in on America*. Nashville; New York: Center Street, 2023. 256 p.

Lukes S. *Power: A Radical View*. Third Edition. London: Red Globe Press, 2021. 244 p.

Mazur A. *Biosociology of Dominance & Deference*. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, 2005. 197 p.

Norén-Nilsson A., Xidias J. *An Analysis of Robert A. Dahl's Who Governs? Democracy and Power in an American City*. London: Routledge, 2017. 75 p.

Rubio M. *Decades of Decadence: How Our Spoiled Elites Blew America's Inheritance of Liberty, Security, and Prosperity*. New York: Penguin Press, 2023. 256 p.

Sartori G. *The Theory of Democracy Revisited*. Chatham, New Jersey: Chatham House Publishers, Inc., 1987. 542 p.

Schweizer P. *Red-Handed: How American Elites Get Rich Helping China Win*. New York: Harper, 2022. 352 p.

Sokoloff W.W. *Confrontational Citizenship: Reflections on Hatred, Rage, Revolution, and Revolt*. Albany: State University of New York Press, 2017. 234 p.

Soper Ph. *The Ethics of Deference: Learning from Law's Morals*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2002. 189 p.

Stone Fish I. *America Second: How America's Elites Are Making China Stronger*. New York: Alfred A. Knopf, 2022. 288 p.

Tamarkin E. *Anglophilia: Deference, Devotion, and Antebellum America*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2007. 400 p.

Turchin P. *End Times: Elites, Counter-Elites, and the Path of Political Disintegration*. New York: Penguin Press, 2023. 368 p.

White R.E., Cooper K. *Democracy and Its Discontents: Critical Literacy across Global Contexts*. Rotterdam; Boston; Taipei: Sense Publishers, 2015. 215 p.

Zeigler L.H., Schubert L., Dye Th.R. *The Irony of Democracy: An Uncommon Introduction to American Politics*. Boston: Wadsworth, 2014. 401 p.